

УДК 821.111-312.4(71)
ББК 84(7Кан)-44
Л24

Shari Lapena
THE COUPLE NEXT DOOR

Лапенья, Шери.

Л24 Супруги по соседству / Лапенья Шери ; [перевод с английского Д. Берёзко]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-17-121535-4

На первый взгляд может показаться, что семья Конти живет обычной счастливой жизнью. Энн и Марко любят друг друга, у них красивый дом и очаровательный ребенок, вдобавок им хватает времени на веселые вечеринки с соседями. Однако они совершают непростительную ошибку: отправляются в гости, оставив полугодовалую Кору спать в кровати. Казалось бы, что может случиться, если они нахоятся в соседнем доме, каждые полчаса проверяют дочь, да к тому же установили видеоняню? Тем не менее, вернувшись домой, они обнаруживают, что Кору похитили. Эта трагедия обнажает язвы внешне благополучной семьи — депрессию Энн, финансовые проблемы Марко, двойную роль Ричарда, отца Энн... Только узнав все до конца, мы поймем, кто смог решиться на такое чудовищное преступление.

УДК 821.111-312.4(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-17-121535-4

Copyright © Shari Lapena 2018
© Берёзко Д., перевод, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2020

*Посвящается Хелен Хеллер,
лучшему агенту в мире*

Благодарности

Мне нужно поблагодарить столько людей. Хелен Хеллер, великолепнейшего агента, — спасибо за все. Сердечное спасибо всем в агентстве «Marsh» за отличное представительство по всему миру.

Огромное спасибо Брайану Тарту, Памеле Дорман и всем в издательстве «Viking Penguin» (U.S.). Огромное спасибо также Ларри Финли, Фрэнки Грею из издательства «Transworld» (U.K.) и их сказочной команде. Спасибо Кристин Кокрейн, Эми Блэк, Бхавне Чаухан и команде издательства «Doubleday» (Canada). Мне повезло заполучить лучшие рекламные и маркетинговые команды по обеим сторонам Атлантики.

Спасибо Ильзе Бринк за дизайн веб-сайта.

Я очень благодарна моим первым читателям: Лесли Мутик, Сандре Остлер и Кэти Коломбо.

И конечно, я бы ни за что не смогла написать эту книгу без поддержки моей семьи.

Супруги по соседству

1

Кислота обжигает желудок и подкатывает к горлу, в голове все плывет. Энн понимает, что слишком много выпила. Весь вечер Синтия неустанно пополняла ее бокал. Сначала Энн собиралась себя контролировать, но потом махнула рукой — иначе она не смогла бы все это выдержать. И теперь она понятия не имеет, сколько вина выпила за этот бесконечный ужин. Придется утром сцеживать и сливать грудное молоко.

В тягостной духоте летней ночи Энн, прищурившись, наблюдает за хозяйкой дома. Синтия неприкрыто флиртует с Марко, мужем Энн. И почему Энн это терпит? Почему муж Синтии, Грэм, это не прекратит? Энн злится, но ничего не может поделать; непонятно, как ей вмешаться так, чтобы не выглядеть жалкой идиоткой. К тому же все они немного навеселе. Поэтому Энн, внутренне негодуя, пытается не замечать поведения Синтии и потягивает охлажденное вино. Воспитание не позволяет

Энн устроить сцену, она не из тех, кто привлекает к себе внимание.

А вот Синтия, напротив...

Все трое — Энн, Марко и деликатный, обходительный муж Синтии, Грэм, — смотрят на нее, как замороженные. Особенно Марко — тот вообще глаз от Синтии отвести не может. Подливая вина, она склоняется к нему чуть ближе, чем нужно; глубокое декольте ее облегающего платья оказывается перед самым носом Марко.

Энн напоминает себе, что Синтия кокетничает со всеми. Она так возмутительно хороша, что просто не может удержаться.

Но чем дольше Энн наблюдает за Марко и Синтией, тем настойчивее в ее голове звучит вопрос: а вдруг между ними действительно что-то есть? Раньше Энн никогда не подозревала мужа. Возможно, алкоголь превращает ее в параноика.

Нет, решает она: они бы не вели себя так, если бы им было что скрывать. И заигрывает скорее Синтия, а не Марко; он просто с удовольствием принимает ее ухаживания. Да и сам Марко красив до невозможности: его взъерошенные темные волосы, карие глаза и обаятельная улыбка всегда притягивают взгляды. Вместе они смотрятся просто восхитительно, Синтия и Марко. Энн велит себе перестать. Уверяет сама себя, что, конечно же, Марко ей верен. Она знает, что он ни за что не предаст семью. Они с малышкой для него все. Он останется с ней, несмотря ни на что, — тут она делает очередной глоток — даже если дела будут совсем плохи.

Но, наблюдая, как Синтия вешается на Марко, Энн становится все мрачнее и мрачнее. У нее до сих пор девять лишних килограммов, а ведь после родов прошло уже шесть месяцев. Она-то думала, что уж за полгода вернет себе прежнюю фигуру, но, видимо, потребуется минимум год. Хватит ей смотреть на журналы над кассой в продуктовом магазине и сравнивать себя со всеми этими звездными мамочками, у которых есть личные тренеры и которые выглядят потрясающе всего несколько недель спустя.

Но даже в лучшей своей форме Энн никогда бы не смогла соперничать с Синтией — она выше ростом, фигура у нее получше, да еще эти длинные ноги, осиная талия и большая грудь, алебастровая кожа и ниспадающие, черные как смоль, волосы. И Синтия всегда сногшибательно одета, на высоких каблуках и в сексуальных нарядах — даже на домашнем ужине с другой семейной парой.

Энн не может сосредоточиться на беседе. Она уходит в себя и упирается взглядом в резной мраморный камин, в точности такой же, как и в ее гостиной-столовой по ту сторону их общей стены. Они живут в кирпичных таунхаусах, построенных на совесть в конце XIX века, каких много в их городе в северной части штата Нью-Йорк. Все дома в ряду одинаковые: в итальянском стиле, отреставрированные, дорогие — единственное отличие в том, что дом Энн и Марко самый последний, и его интерьер, как и у остальных, отражает вкусы хозяев. Обстановка каждого — произведение искусства.

Энн неуклюже тянется к мобильному телефону на столе и смотрит на время. Почти час ночи. Она проверяла ребенка в полночь. Марко сходил к нему в полпервого. Потом они с Синтией курили на заднем дворике, а Энн и Грэм сидели за обильно накрытым столом и довольно неловко пытались поддерживать вымученный разговор. Лучше бы она тоже вышла с ними и подышала воздухом. Но она осталась, потому что Грэму не нравится запах сигаретного дыма, и было бы невежливо или по меньшей мере бестактно оставить его одного на его же вечеринке. Поэтому ради приличия она осталась. Грэм, воспитанный, как и она сама, в семье белых консерваторов, безукоризненно вежлив. Почему он женился на такой кокотке — загадка. Несколько минут назад Синтия и Марко вернулись, и теперь Энн ужасно хочет домой, хотя остальным еще весело.

Она бросает взгляд на видеоняню на краю стола: красный огонек светится, как кончик сигареты. Экран разбит: она на днях его уронила, и у Марко еще не дошли руки заменить, но звук работает. Внезапно ее охватывают сомнения, чувство неправильности происходящего. Кто идет на ужин к соседям и оставляет младенца дома одного? Что за мать так поступит? Она чувствует приступ знакомой паники: *плохая она мать!*

Ну и что, если няня не смогла прийти? Нужно было взять Кору с собой, посадить ее в переносной манеж. Но Синтия, когда приглашала их, сказала — без детей. Предполагалось, что это будет вечер для взрослых в честь дня рождения Грэма. Еще

одна причина, почему Энн разонравилась Синтия, хотя раньше они дружили: Синтия не любит детей. Кто запрещает взять шестимесячного малыша на ужин? И как только Энн позволила Марко убедить себя, что это нормально? Она гадает, что бы подумали на собрании мамочек, если бы она вдруг решилась такое рассказать. «Мы оставили нашего шестимесячного ребенка дома одного и пошли на вечеринку к соседям». Она представляет, как у всех от потрясения отвисают челюсти, потом наступает неловкое молчание. Но она ни за что им не расскажет. Ее бы подвергли остракизму.

Перед вечеринкой они с Марко поспорили. Когда няня позвонила и сказала, что не придет, Энн предложила остаться дома с ребенком: ей все равно не хотелось идти на этот ужин. Но Марко был непреклонен.

— Ты не можешь просто остаться дома, — настаивал он.

— Но я не против остаться, — негромко ответила она. Они были на кухне, и ей не хотелось, чтобы Синтия слышала через общую стену, как они спорят из-за ее вечеринки.

— Тебе полезно будет выйти в люди, — возразил Марко, тоже понижая голос. И добавил: — Ты же помнишь, что сказал доктор.

И вот теперь она весь вечер пыталась определить, бросил ли он ту последнюю фразу из вредности, преследуя собственные интересы, или просто пытался помочь. Наконец, она уступила его уговорам. Марко убедил ее, что с видеоняней они услышат, если малышка заворочается или проснется.